

АДВОКАТСКИЙ ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Евы Львовой
в серии**

АДВОКАТСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Вердикт: невиновен!

Адвокат олигарха

Состояние аффекта

Презумпция невиновности

Адвокаты не попадают в рай

Ева Львова

*Адвокаты
не попадают в рай*

ЭКМО
МОСКВА
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 89

Дизайн обложки *Д. Малкина*

Л 89 **Львова Е.**
Адвокаты не попадают в рай : роман / Ева
Львова. — М. : Эксмо, 2013. — 288 с. — (Адво-
катский детектив).

ISBN 978-5-699-64980-8

Адвокат Агата Рудь вовсе не хотела общаться со вздорной старушкой, явившейся в полицию заявлять об исчезновении своей сестры! Только личная просьба знакомого следователя избавить его от навязчивой посетительницы заставила Агату ввязаться в это дело. Оказалось, пропавшая Надежда Сергеевна владела редким кольцом, за которым буквально гонялись коллекционеры. На встречу с одним из них она и отправилась, после чего бесследно исчезла... Однако личные переживания на время заставили Агату забыть о работе: Борис Устинович, старый друг и коллега по адвокатской конторе, сделал ей предложение. Агата уже было решила согласиться, когда Борис вдруг познакомился с певицей Женей Арзамасовой! По странному совпадению племянницей того самого человека, давно охотившегося за кольцом...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64980-8

© Львова Е., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

— Не понимаю, где были глаза шефа, когда он брал на работу такого водителя? — простонала секретарша, сжимая сухонькие кулачки и с вызовом глядя на дверь, отгораживающую зону отдыха адвокатской конторы от приёмной.

Из-за приоткрытой створки доносился грохот телевизора, включённого на полную мощность, и это не могло не раздражать нас, адвокатов, пытавшихся под него работать. Сосредоточиться ни у кого не получалось. Маша Ветрова набирала текст на компьютере, распечатывала на принтере, читала, затем раздражённо комкала получившееся и швыряла бумагу в корзину, после чего принималась стучать по клавишам снова. Борис правой рукой прижимал к уху трубку, а левой прикрывал свободное, хоть таким образом

стараясь расслышать клиента. Я же безуспешно пыталась сформулировать адвокатский запрос.

Наша секретарша, Кира Ивановна, дама, по сути, неконфликтная, проработала в адвокатской конторе «Устинович и сыновья» всю жизнь и за полвека на своем посту повидала всякое. Но последнее «приобретение» шефа повергло в недоумение даже её.

Необходимость в курьере на собственном авто назревала давно, но окончательно сформировалась в тот момент, когда Борису понадобилось быть одновременно в нескольких местах разом. Устинович-младший отправился к Устиновичу-старшему, приходившемуся ему не только шефом, но и отцом, и потребовал у главы конторы немедленного решения этого вопроса. В Интернете тут же было размещено объявление об открывшейся вакансии, и кандидаты на должность курьера на железном коне валом повалили к нам на Маросейку. Кира Ивановна проводила предварительный кастинг, и большинство соискателей, просеянные сквозь сито её придирчивых вопросов, отпадали ещё на начальном этапе. Более или менее понравившихся претендентов секретарша отправляла непосредственно к шефу, и тех отфутболивал уже он. Только к концу второго дня был сделан выбор, и на

кухне расположился отставной майор-пограничник, которого Кира Ивановна радушно потчевала чаем.

Когда новый водитель, почаяёвничав, уже собирался домой, звякнул колокольчик над входной дверью конторы, створка распахнулась и на пороге появился невысокий парень в спортивной куртке и трикотажных штанах с лампасами, обтягивающих его кривоватые ноги. На улыбающемся мальчишеском лице пламенел жаркий румянец, а белобрысую голову украшала модная в этом сезоне кепка, лихо сидящая на вихрастом затылке. Окинув пытливым взглядом помещение, визитёр развязно проговорил:

— Кому тут нужен водитель?

Ветрова перестала подпиливать ногти и, окатив припозднившегося соискателя ледяным взглядом, сквозь зубы процедила:

— Вакансия закрыта, можешь идти домой.

В этот момент из кабинета вышел шеф. Он рассеянно огляделся по сторонам и, заметив посетителя, участливо спросил:

— Вы что-то хотели?

— Работать у вас хотел, — широко улыбнулся белобрысый, сверкнув озорными глазами.

— Прошу прощения, но мы уже взяли человека, — торопливо сказал Устинович-стар-

ший, насмотревшийся за день на потенциальных водителей до тошноты.

— Как скажете, — оптимистично отозвался соискатель и, снова звякнув колокольчиком над дверью, покинул офис.

Прошла ещё пара часов, и коллеги, отпущенные начальством, начали потихоньку разбредаться по домам. Мечтательно вздыхая, ушла Кира Ивановна, упорхнула на очередное свидание с потенциальным женихом легкомысленная Мария, а шеф, занятый подготовкой к предстоящему международному конгрессу, всё ещё сидел в своём кабинете.

— Агата, ты идёшь? — окликнул меня Борис, натягивая пальто.

Отлично помню, что в тот вечер мы с моим кудрявым другом планировали поход в «Современник». Однако в театр так и не попали.

Борис помог мне усесться в салон его старенького «Форда», и автомобиль покатиł в сторону центра. Но тут я вспомнила, что оставила в конторе билеты, которые выложила на видное место, чтобы не забыть. Бормоча под нос что-то о женской логике, приятель повернул назад. Переулок, где находится адвокатское бюро, освещён довольно скудно, только над нашим входом мерцает вывеска, подсвечивая окрестности. Теперь же она почему-то

темнела бесполезным прямоугольником, хотя ещё несколько минут назад — я могла бы в этом поклясться — излучала робкий свет. Недоумевая, что же могло произойти за время нашего отсутствия, мы устремились к офису и при свете фар увидели диковинную картину. Владелец адвокатского бюро Эд Георгиевич Устинович стоял на пороге, слегка приоткрыв дверь, из которой лился тоненький лучик света, и, прижав трубку к уху, громко говорил в нее:

— Полиция? Немедленно приезжайте! Тут драка!

И Борькин отец продиктовал адрес конторы, перед которой разворачивалась нешуточная потасовка. Какой-то здоровяк в засаленной дублёнке что было сил молотил невысокого паренька в спортивной куртке. Чуть в стороне на асфальте валялась кепка, какую я видела на последнем претенденте на должность водителя.

Когда я выскочила из машины и бросилась разнимать дерущихся, избиваемый вскинул на меня красное злое лицо и сердито зашипел:

— Отвали! Чего лезешь?

И я поняла, что это действительно он. Последний претендент. Бугай ещё раз смачно съездил парню по физиономии и, поскальзы-

ваясь на льду, кинулся к ближайшей подворотне. Борис как раз закончил парковаться и подбежал к отцу, который заботливо помогал пострадавшему подняться на ноги — тот после удара шмякнулся наземь. Взглянув в лицо спасённому молодцу, Эд Георгиевич удивлённо произнёс:

— Вы-ы? Что вы здесь делаете?

А вот я-то уже сообразила, что понадобится здесь белобрысому. Мне план проходимца был ясен с той самой минуты, как я увидела знакомую кепку на обледенелом асфальте. И в тот момент могла поспорить, что парень заранее договорился со своим обидчиком, чтобы тот в назначенный час в указанном месте намял ему бока. И даже, возможно, отвалил за это некоторую сумму. Ведь, как известно из начального курса психологии, спаситель относится к спасённому с огромной симпатией, а нередко чувствует за него немалую ответственность, помогая и дальше решать разнообразные жизненные проблемы. Я мысленно поаплодировала находчивому соискателю и не особенно удивилась, услышав его плаксивый голос:

— Что делал? Мимо проезжал. Вдруг вижу — будьте-здрасьте! — этот гад берёт кирпич и разносит вдребезги вывеску.

Взглянув в направлении, куда указывала

рука парня, я увидела, что вывеска и в самом деле разбита, хотя до сей поры не обратила на это внимания.

— Хотя вы меня и не взяли на работу, я всё же подумал, что должен задержать хулигана. Выскочил я из машины и говорю ему: «Что же ты делаешь?» А он обернулся — и прямо мне по лицу, — складно врал соискатель, подпуская в голос жалобные нотки. — Теперь я весь грязный, куда такой пойду?

Шеф, будучи прекрасным адвокатом, зачастую проявляет крайнюю наивность в житейских вопросах. Вот и тогда поддался на простенькую уловку находчивого афериста. Распахнув перед ним дверь адвокатского бюро, Эд Георгиевич сконфуженно проговорил:

— Заходи, сынок, умойся.

— Ого! — пробормотал потрясённый Борис. — Меня батя лет двадцать не называл сынком!

Лицо моего кудрявого друга ревниво передёрнулось, и он, прозванный друзьями Джуниором за то, что был младшим в адвокатском клане Устиновичей, быстро проскочил в не успевшую захлопнуться дверь. Я последовала за ним, с тоской понимая, что в театр мы сегодня уже не идём.

Так в нашей конторе появился водитель со своим автомобилем по имени Пол Банкин.

Вообще-то, имя парня было Павел Алексеевич, но он предпочитал, чтобы его называли Полом, упирая на то, что фамилия Банкин хороша именно с этим вариантом имени. Тем же вечером выяснилось, что Полу негде жить. Устиновичу-старшему стоило немалых трудов всего лишь за один день пристроить нового сотрудника на съёмную квартиру. Чувствуя груз ответственности за спасённого, в ближайшем будущем Эд Георгиевич планировал помочь парню еще и с образованием, то есть посодействовать поступлению Банкина в юридическую академию, хотя оба его сына поступали в вуз самостоятельно.

Пол сразу же стал любимчиком владельца адвокатского бюро, чем настроил против себя весь остальной коллектив. Особенно невзлюбила его Кира Ивановна.

— По вине этого интригана я осталась без поклонника, — горевала женщина, имея в виду отставного майора, коему, как вы понимаете, в месте было отказано. — А как хорошо всё начиналось!

Кухня теперь всегда была оккупирована водителем, отправлять которого по делам было себе дороже. Москву он не знал, навигатора не имел, и несколько раз его заглохший автомобиль приходилось вызволять с таких далёких окраин столицы, что проще было

держат Пола под присмотром в конторе. В принципе я понимала Киру Ивановну, которую удивлял странный выбор шефа. Но понимала и шефа, пожелавшего поиграть в благородство.

* * *

Звонок смартфона вывел меня из задумчивости. Кинув взгляд на дисплей, я увидела, что на связи мой хороший знакомый Илья Лисицын, работающий следователем в полицейском управлении. Когда-то он работал в нашей конторе адвокатом, поэтому все мы прекрасно знали Хитрого Лиса. И даже иногда привлекали его к сотрудничеству на взаимовыгодных условиях¹.

Нажав клавишу приёма, я оживлённо поздоровалась:

— Привет, Илюш!

— Здравствуй, Агата, — хмуро откликнулся следователь. — Как сама?

— Спасибо, всё отлично, — отозвалась я.

— У меня к тебе дело на тысячу долларов, — буркнул Илья. — Ты сейчас как, очень занята?

¹ Подробнее об этом читайте в романе Евы Львовой «Презумпция невиновности», издательство «Эксмо».

— Да не особенно, — с сомнением в голосе откликнулась я, стараясь не замечать недописанного запроса.

— Тогда подъезжай в управление, ты мне позарез нужна. У меня в кабинете сидит одна неугомонная дамочка глубоко пенсионного возраста и требует положенного ей по закону адвоката, ибо собирается подавать на меня в суд.

— И какова причина этого? — заинтересовалась я.

— Вполне себе банальная, — промямлил Лисицын. — Я отказываю в возбуждении дела о пропаже её сестры одна тысяча девятьсот двадцать пятого года рождения.

— А почему ты отказываешь? — удивилась я. — Старушка действительно пропала?

— Пропать-то она пропала, но не прошло ещё положенных по закону трёх суток с момента обнаружения отсутствия гражданки Мироевской Надежды Сергеевны по месту её регистрации, — раздражённо обронил Илья.

— Отправь сестру пропавшей в отделение полиции того района, где та проживала, — подсказала я.

— Так неугомонная дамочка оттуда ко мне и притопала, — сокрушённо вздохнул Хитрый Лис. — Из отделения её развернули, и бабка явилась в вышестоящую инстанцию. Теперь

вот требует адвоката, хочет меня засудить. А у меня куча работы, совершенно нет времени заниматься тяжбами с ветеранами двух войн.

— Тогда просто заведи дело. Жалко тебе, что ли? — фыркнула я.

— Ага, ещё один висяк на себя брать? — взорвался следователь. — У меня и так девяносто три дела в производстве. А Мироевская эта, скорее всего, вообще не найдётся. Померла где-нибудь в переходе, а люди мимо проходят, думая, что бомжиха пьяная спит. Знаешь, сколько старушек по статистике за год пропадает неизвестно куда?

— Не знаю, — честно призналась я.

— Лучше тебе и не знать, — тяжело вздохнул собеседник. — Так что приезжай, Агата, поскорее, пока бабка себе какого-нибудь фанатичного правозащитника не спроворила.

— Отлично, сейчас буду, — проговорила я, поднимаясь с рабочего места.

И тут мой рассеянный взгляд скользнул по умоляющему лицу Маши Ветровой. Первая красавица нашей конторы держала в руках файл с наконец-то распечатанными бумагами и не сводила с меня льстивых глаз.

— Агатик, насколько я поняла, ты в управление едешь?

Голос ее был сахарно ласковым, и мне сделалось не по себе. Обычно-то Мария дер-